

Преподобный Антоний Великий

(Память 17 января по старому стилю)

Антоний Великий родился в Египте около 250 года от благородных и богатых родителей, воспитавших его в христианской вере. Восемнадцати лет он лишился своих родителей и остался один с сестрой, которая была на его попечении. Однажды он шел в церковь и размышлял о святых апостолах, как они оставили все, чтобы идти за Господом. Входит в храм и слышит евангельские слова: «Если хочешь быть совершенным, иди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на Небе, и иди вслед за Мной» (Мф. 19, 21). Эти слова поразили Антония, как бы сказаны были Господом лично ему. Вскоре после этого Антоний отказался от наследства после родителей в пользу бедных жителей своего селения, но недоумевал, на кого он оставит сестру. Озабоченный этой мыслью, он в другой раз входит в храм и слышит там опять как бы к нему обращенные слова Спасителя: «Не заботься о завтрашнем дне: завтрашний день сам будет заботиться о себе; довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6, 34). Антоний поручил сестру известным ему христианским девственницам и оставил город и дом, чтобы жить уединенно и служить одному Господу.

Удаление преподобного Антония от мира совершилось не вдруг, а постепенно. Сначала он пребывал близ города у одного благочестивого старца, жившего уединенно и старался во всем подражать ему. Посещал и других отшельников, живших в окрестностях города, и пользовался их советами. Уже в это время он так прославился своими подвигами, что его звали «другом Божиим». Затем он решается уйти дальше. Зовет старца с собой, и когда тот отказался, прощается с ним и поселяется в одной из отдаленных пещер. Один из друзей его по временам приносил ему пищу. Наконец святой Антоний удаляется совсем из обитаемых мест, переходит реку Нил и поселяется в развалинах воинского укрепления. Он принес с собой хлеба на шесть месяцев, а после получал его от друзей своих только два раза в год через отверстие в кровле.

Нельзя изобразить, сколько искушений и борьбы вынес этот великий подвижник. Он страдал от голода и жажды, от холода и зноя. Но самое страшное искушение пустычника, по слову самого Антония, — в сердце: это тоска по миру и волнение помыслов. Ко всему этому присоединились прельщения и ужасы от демонов. Иногда святой подвижник изнемогал, готов был впасть в уныние. Тогда или Сам Господь являлся, или посылал ангела для его ободрения. «Где ты был, благий Иисусе? Почему вначале не пришел прекратить мои страдания?» — воззвал Антоний, когда Господь, после одного

тяжкого искушения, явился ему. «Я был здесь, — сказал ему Господь, — и ждал, пока не увижу твоего подвига».

Однажды, среди ужасной борьбы с помыслами, Антоний воззвал: «Господи, я хочу спастись, а помыслы не дают мне». Вдруг он видит: кто-то похожий на него сидит и работает, потом встал и начал молиться, затем опять сел за работу. «Делай так и спасешься», — сказал ему ангел Господень.

Уже двадцать лет жил Антоний в своем уединении, когда некоторые из друзей его, узнав об его местопребывании, пришли, чтобы поселиться вокруг него. Долго они стучали к нему и просили его выйти к ним из своего добровольного заключения; наконец решились уже выломать двери, как Антоний отворил их и вышел. Они удивились, не найдя в нем следов изнурения, хотя он подвергал себя величайшим лишениям. Небесный мир царствовал в его душе и отражался на лице. Спокойный, сдержанный, ко всем одинаково приветливый, старец скоро сделался отцом и наставником многих. Пустыня оживилась: в горах кругом явились обители иноков; множество людей пело, читало, постилось, молилось, трудилось, служило бедным. Святой Антоний не давал своим ученикам каких-либо определенных правил для монашеской жизни. Он заботился только о том, чтобы укоренить в них благочестивое настроение, внушал им преданность воле Божией, молитву, отрешение от всего земного, неусыпный труд.

Но святой Антоний в самой пустыне тяготился многолюдством и искал нового уединения. «Куда ты хочешь бежать?» — был голос с неба, когда он на берегу Нила дожидался лодки, чтобы удалиться от людей. «В верхнюю Фиваиду», — отвечал Антоний. Но тот же голос возразил ему: «Поплывешь ли ты вверх — в Фиваиду, или вниз — в Буколию, тебе не будет покоя ни там, ни здесь. Иди во внутреннюю пустыню». Так называлась пустыня, лежавшая близ берегов Красного моря. Туда и пошел Антоний вслед за проходившими сарацинами.

Через три дня пути нашел он дикую высокую гору с ключом воды и немногими пальмами в долине. На этой горе он и поселился. Здесь он обработал небольшое поле, так что теперь никому не нужно было приходить к нему и приносить хлеба. По временам он посещал братию. Верблюд нес на себе хлеб и воду для поддержания сил его во время этих тяжелых путешествий по пустыне. Впрочем, почитатели святого Антония открыли и последнее его уединение. Во множестве стали приходить к нему искавшие его молитв и наставлений. Приводили к нему болящих; он молился о них и исцелял их.

Святой Антоний уже около семидесяти лет жил в пустыне. Против воли, начал смущать его горделивый помысел, что здесь он старше всех. Он просил Бога удалить от него этот помысел и получил откровение, что один отшельник гораздо ранее его поселился в пустыне и более его служит Господу. Антоний встал рано утром и

отправился искать этого неизвестного миру подвижника. Проходил целый день и не встретил никого, кроме пустынных зверей. Перед ним расстилалось необозримое пространство, но он не терял своей надежды. Рано утром он снова пошел. Перед его глазами мелькнула волчица, бежавшая к ручью. Святой Антоний подошел к этому ручью и увидел близ него пещеру. При звуке его шагов дверь в пещеру крепко замкнулась. Святой Антоний до полудня взывал через дверь к неизвестному подвижнику и просил показать ему свое лицо. Наконец, дверь отворилась и навстречу ему вышел глубокий старец, совершенно убеленный сединами. Это был святой Павел Фивейский. Он уже около девяноста лет жил в пустыне.

После братского лобзания, Павел спросил Антония: «В каком положении род человеческий? Какое правление в мире? Остаются ли еще идолопоклонники?» Прекращение гонений и торжество христианства в римской империи было для него радостной новостью, а появление арианства — горькой. Пока старцы беседовали, спустился к ним ворон и положил хлеб. «Щедр и милостив Господь, — воскликнул Павел. — Вот сколько лет каждый день я получаю от Него полхлеба, а ныне ради твоего пришествия послал Он целый хлеб».

На следующее утро Павел открыл о себе Антонию, что скоро отойдет из мира; поэтому он просил Антония принести к нему мантию епископа Афанасия, чтобы прикрыть ею его останки. Антоний поспешил исполнить желание святого старца. Он возвратился в свою пустыню в сильном волнении и на вопросы братьев-монахов мог сказать только: «Грешный, я считал себя еще монахом! Я видел Илию, я видел Иоанна, я видел Павла в раю». На обратном пути к святому Павлу он видел его возносящего на небо среди сонма ангелов, пророков и апостолов.

«Зачем, Павел, не дождался ты меня? — воскликнул Антоний. — Так поздно я узнал тебя и так рано ты уходишь!» Однако, когда вошел в пещеру Павла, он нашел его безмолвно и недвижимо стоящим на коленях. Антоний также встал на колени и начал молиться. Уже после нескольких часов молитвы убедился он, что Павел потому не движется, что мертв. Он благоговейно омыл его тело и завернул в мантию святителя Афанасия. Вдруг явились два льва и своими когтями вырыли довольно глубокую могилу, где Антоний и похоронил святого подвижника.

Преподобный Антоний скончался в глубокой старости (106 лет, в 356 г.) и за свои подвиги заслужил наименование Великого.

Преподобный Антоний основал отшельническое монашество. Несколько отшельников, находясь под руководством одного наставника — аввы, жили отдельно друг от друга в хижинах или пещерах (скитах) и предавались молитве, посту и трудам. Несколько

скитов, соединенных под властью одного аввы, назывались лаврой. Но еще при жизни Антония Великого появился другой род иноческой жизни. Подвижники собирались в одну общину, несли совместные труды, каждый по своей силе и способностям, разделили общую трапезу, подчинялись одним правилам. Такие общины назывались киновиями или монастырями. Аввы этих общин стали называться архимандритами. Основателем общежительного монашества почитается преподобный Пахомий Великий.